

СТАТУС ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Н.Ю. ЕРПЫЛЕВА

Ерпылева Н.Ю., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного права факультета права Государственного университета - Высшей школы экономики.

Статус физических лиц как субъектов
международного семейного права
в отношениях между супругами <*>

<*> Статья подготовлена при поддержке правовой информационно-справочной системы "КонсультантПлюс".

Международное семейное право является отраслью международного частного права (МЧП), представляющей собой совокупность норм национального законодательства и международных договоров, регулирующих международные семейные отношения, т.е. отношения, осложненные иностранным элементом <1>. Семейные отношения как предмет семейного права охватывают условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи - супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), между другими родственниками и иными лицами, формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, установления опеки и попечительства, а также целый ряд других вопросов. Содержание семейных отношений составляют прежде всего личные неимущественные отношения, имущественные же носят зависимый, производный от личных характер, хотя семейные и гражданские отношения имущественного характера имеют ряд схожих черт.

<1> См.: Марышева Н.И. [Семейные отношения с участием иностранцев](#): правовое регулирование в России. М., 2007; Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., 2006; Она же. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельные отрасли права? // Научные труды МГЮА. Lex Russica. 2005. N 2; Murphy J. International Dimensions in Family Law. Manchester, 2006; Hodson D. A Practical Guide to International Family Law. London, 2008; Atkin B. (ed.) International Survey of Family Law. London, 2009; O'Halloran K. The Politics of Adoption: International Perspectives on Law, Policy and Practice. Berlin, 2009; Blair M., Weiner M., Stark B., Maldonado S. Family Law in the World Community: Cases, Materials, and Problems in Comparative and International Family Law. Durham, 2009.

Еще в начале XX в. А.И. Загоровский подчеркивал принципиальные отличия между вышеуказанными отношениями. По его мнению, в основе гражданских имущественных отношений лежат хозяйственные нужды, в основе семейных - нравственные чувства; имущественные права заключаются в господстве над вещью, семейные ставят в определенную личную зависимость одного члена семьи от другого; имущественные отношения легко измеримы, в семейных мера и счет затруднительны; содержание имущественных отношений свободно определяется сторонами, содержание семейных обычно определяется самой природой, веление которой право только освящает; имущественные права отчуждаемы, семейные - нет; имущественные права могут возникать между любыми субъектами права, семейные - только между физическими

лицами; имущественные права обычно имеют временной предел, семейные не ограничены во времени; имущественные права регулируются нормами диспозитивными, семейные устанавливаются нормами, имеющими характер абсолютных, неизменных по частному произволу <2>.

<2> См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902. С. 2, 3.

Основными источниками международного семейного права выступает национальное законодательство и международные договоры как двустороннего, так и многостороннего характера, в число которых включаются:

- Нью-Йоркская конвенция ООН 1956 г. о взыскании за границей алиментов <3>;

<3> Бекашев К.А., Ходаков А.Г. (сост.) Международное частное право: Сб. документов. М., 1997. С. 659 - 664. Данная Конвенция вступила в силу 25 мая 1957 г. Россия в ней не участвует.

- Нью-Йоркская конвенция ООН 1962 г. о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков <4>;

<4> Там же. С. 667 - 669. Данная Конвенция вступила в силу 9 декабря 1964 г. Россия в ней не участвует.

- Гагская конвенция 1965 г. о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении <5>;

<5> Там же. С. 669 - 674. Данная Конвенция вступила в силу 23 октября 1978 г. Россия в ней не участвует.

- Люксембургская конвенция 1967 г. о признании решений в области супружеских отношений <6>;

<6> Данная Конвенция вступила в силу 10 декабря 1977 г. Россия в ней не участвует.

- Страсбургская конвенция 1967 г. об усыновлении детей <7>;

<7> Данная Конвенция вступила в силу 26 апреля 1968 г. Россия в ней не участвует.

- Гагская конвенция 1970 г. о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов <8>;

<8> Бекашев К.А., Ходаков А.Г. (сост.) Указ. соч. С. 674 - 680. Данная Конвенция вступила в силу 24 августа 1975 г. Россия в ней не участвует.

- Гагская конвенция 1973 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам <9> (далее - Гагская конвенция 1973);

<9> Там же. С. 680 - 684. Данная Конвенция вступила в силу 1 октября 1977 г. Россия в ней не участвует.

- Страсбургская конвенция 1975 г. о правовом статусе внебрачных детей <10>;

<10> Данная Конвенция вступила в силу 11 августа 1978 г. Россия в ней не участвует.

- Гаагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к режимам собственности супругов <11> (далее - Гаагская конвенция 1978 г.);

<11> Бежашев К.А., Ходаков А.Г. (сост.) Указ. соч. С. 694 - 699. Данная Конвенция вступила в силу 1 сентября 1992 г. Россия в ней не участвует.

- Гаагская конвенция 1978 г. о заключении и признании действительности браков <12>;

<12> Там же. С. 699 - 704. Данная Конвенция вступила в силу 1 мая 1991 г. Россия в ней не участвует.

- Гаагская конвенция 1980 г. о гражданских аспектах международного похищения детей <13>;

<13> Там же. С. 704 - 712. Данная Конвенция вступила в силу 1 декабря 1983 г. Россия в ней не участвует.

- Люксембургская конвенция 1980 г. о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми <14>;

<14> Данная Конвенция вступила в силу 1 сентября 1983 г. Россия в ней не участвует.

- Гаагская конвенция 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления <15> (далее - Гаагская конвенция 1993 г.);

<15> Бежашев К.А., Ходаков А.Г. (сост.) Указ. соч. С. 712 - 720. Данная Конвенция вступила в силу 1 мая 1995 г. Россия ее подписала в 2000 г., но пока не ратифицировала.

- Гаагская конвенция 1996 г. о юрисдикции, применимом праве, признании, принудительном исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей <16>;

<16> Данная Конвенция вступила в силу 1 января 2002 г. Россия в ней не участвует.

- Страсбургская конвенция 1996 г. об осуществлении прав детей <17>;

<17> Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002. С. 733 - 740. Данная Конвенция вступила в силу 1 июля 2000 г. Россия ее подписала в 2001 г., но пока не ратифицировала.

- Гаагская конвенция 2000 г. о международной защите совершеннолетних <18>;

<18> Данная Конвенция вступила в силу 1 января 2009 г. Россия в ней не участвует.

- Страсбургская конвенция 2003 г. о контактах в отношении детей <19>;

<19> Данная Конвенция вступила в силу 1 сентября 2005 г. Россия в ней не участвует.

- Гаагская конвенция 2007 г. о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи <20> (далее - Гаагская конвенция 2007 г.);

<20> Журнал международного частного права. 2008. N 3. С. 37 - 103. Данная Конвенция пока не вступила в силу. Россия в ней не участвует.

- Страсбургская конвенция 2008 г. об усыновлении детей <21> (далее - Страсбургская конвенция 2008 г.).

<21> Данная Конвенция пока не вступила в силу. Россия в ней не участвует.

Комплекс отношений между супругами в международном семейном праве охватывает **статус брачных отношений между супругами**, включая порядок заключения и расторжения брака, признания его недействительным и аннулирования; **статус имущественных отношений между супругами**, включая брачный договор и их алиментные обязательства по взаимному содержанию. Отношения между супругами в международном семейном праве регулируются в основном коллизионно-правовым методом. Это объясняется существенными различиями в исторических, этнических, культурных и религиозных традициях, существующих в разных государствах применительно к семейному укладу. Государства крайне неохотно идут на формирование унифицированных материально-правовых норм в данной области, что объективно обуславливает широкое применение коллизионно-правового метода регулирования.

Российские коллизионные нормы в области международного семейного права содержатся в [разделе VII](#) "Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства" Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. в редакции от 30 июня 2008 г. <22> (далее - СК РФ). Данная группа коллизионных норм применяется к широкому кругу семейных отношений, касающихся заключения брака ([ст. ст. 156 и 157](#)); признания браков, заключенных за пределами Российской Федерации ([ст. 158](#)); недействительности брака ([ст. 159](#)); расторжения брака ([ст. 160](#)); личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов ([ст. 161](#)); установления и оспаривания отцовства ([ст. 162](#)); прав и обязанностей родителей и детей ([ст. 163](#)); алиментных обязательств совершеннолетних детей и других членов семьи ([ст. 164](#)); усыновления ([ст. 165](#)). Тот же круг вопросов регулируется как двусторонними, так и многосторонними договорами о правовой помощи (например, [ст. ст. 24 - 33](#) Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. <23> (далее - Договор между РФ и Республикой Польша); [ст. ст. 26 - 37](#) Минской конвенции СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее - Минская конвенция) в редакции Московского протокола от 28 марта 1997 г. <24>).

<22> СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16; 2008. N 27. Ст. 3124.

<23> Бюллетень международных договоров. 2002. N 5. Данный двусторонний [Договор](#) вступил в силу 18 января 2002 г.

<24> Бюллетень международных договоров. 1995. N 2; 2008. N 4. Минская [конвенция](#) вступила в силу 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу 10 декабря 1994 г. Московский [протокол](#) вступил в силу 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу 9 января 2001 г.

Статус брачных отношений между супругами в международном семейном праве

Согласно **российскому семейному законодательству** форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются российским законодательством. Условия заключения брака в нашей стране определяются для каждого из вступающих в брак законодательством государства, гражданином которого он является

в момент заключения брака с соблюдением требований [статьи 14 СК РФ](#) в отношении обстоятельств, препятствующих этому. Если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет российское гражданство, к условиям заключения брака применяется российское законодательство. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из них. Условия заключения брака лицом без гражданства на территории Российской Федерации определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства ([ст. 156 СК РФ](#)).

Браки между российскими гражданами, проживающими за пределами территории Российской Федерации, заключаются в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации. Браки между иностранными гражданами, заключенные на территории России в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в Российской Федерации, если эти лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в России ([ст. 157 СК РФ](#)).

Браки между российскими гражданами и браки между российскими и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в нашей стране, если отсутствуют предусмотренные [статьей 14 СК РФ](#) обстоятельства, препятствующие заключению брака. Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории России с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации ([ст. 158 СК РФ](#)) <25>. Недействительность брака, заключенного на территории России или за ее пределами, определяется законодательством, которое применялось при заключении брака ([ст. 159 СК РФ](#)).

<25> См.: Федосеева Г.Ю. [Признание браков, заключаемых гражданами РФ за пределами Российской Федерации](#) // Современное право. 2002. N 7.

Расторжение брака между российскими и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится **в соответствии с российским законодательством**. Гражданин Российской Федерации, проживающий за ее пределами, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории России супругом независимо от его гражданства в суде Российской Федерации. Если в соответствии с российским законодательством допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, брак может быть расторгнут в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации. Расторжение брака между российскими гражданами либо расторжение брака между российскими и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве признается действительным в России. Расторжение брака между иностранными гражданами, совершенное за пределами российской территории с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве признается действительным в Российской Федерации ([ст. 160 СК РФ](#)) <26>.

<26> См.: Федосеева Г.Ю. Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2007. N 4.

Согласно **Договору между Российской Федерацией и Республикой Польша** условия заключения брака определяются для каждого вступающего в него лица в соответствии с законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой это лицо является. Кроме того, соблюдается законодательство договаривающейся стороны, на территории которой заключается брак, в отношении препятствий к этому. Форма заключения брака определяется законодательством договаривающейся стороны, на территории которой заключается брак (ст. 24). По делам о расторжении брака применяется законодательство и компетентны органы договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги на момент подачи заявления. Если супруги имеют место жительства на территории другой договаривающейся стороны, компетентны также органы этой договаривающейся стороны. Если в момент подачи заявления один из супругов является гражданином одной договаривающейся стороны, а второй - гражданином другой договаривающейся стороны, условия расторжения брака определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой они имеют место жительства. Если один из супругов проживает на территории одной договаривающейся стороны, а второй - на территории другой договаривающейся стороны, применяется законодательство договаривающейся стороны, в органе которой рассматривается дело о расторжении брака.

По делам о расторжении брака компетентен орган договаривающейся стороны, на территории которой супруги имеют место жительства. Если один из супругов проживает на территории одной договаривающейся стороны, а второй - на территории другой договаривающейся стороны, компетентны органы обеих договаривающихся сторон. Суд, компетентный в вопросах расторжения брака, является также компетентным в вопросах разрешения споров о воспитании детей и алиментов на содержание несовершеннолетних детей (ст. 26). По делам об установлении брака и о признании его недействительным применяется законодательство договаривающейся стороны, в соответствии с которым этот брак был заключен. Компетентность судов в данном вопросе определяется в вышеуказанном порядке (ст. 27).

Согласно **Минской конвенции** условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства - законодательством договаривающейся стороны, являющейся их постоянным местом жительства. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства договаривающейся стороны, на территории которой заключается брак (ст. 26). По делам о расторжении брака применяется законодательство договаривающейся стороны, чьими гражданами являются супруги в момент подачи заявления. Если супруги - граждане разных договаривающихся сторон, применяется законодательство той из них, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака (ст. 28).

При одинаковом гражданстве супругов по делам о расторжении брака компетентны учреждения договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. Если на момент подачи заявления оба супруга проживают на территории другой договаривающейся стороны, компетентны также учреждения этой договаривающейся стороны. При разном гражданстве супругов по делам о расторжении брака компетентны учреждения договаривающейся стороны, где проживают оба супруга. Если супруги проживают на территории разных договаривающихся сторон, по делам о расторжении брака компетентны учреждения обеих договаривающихся сторон, на территориях которых проживают супруги (ст. 29). По делам о признании брака недействительным применяется законодательство договаривающейся стороны,

применявшееся при заключении брака. Компетентность учреждений по делам о признании брака недействительным определяется в вышеуказанном порядке (ст. 30) <27>.

<27> См.: Корбут Л.В. Некоторые аспекты семейных отношений в странах Содружества независимых государств // Журнал международного частного права. 2008. N 2.

Статус имущественных отношений между супругами в международном семейном праве

Согласно **российскому семейному законодательству** личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства - законодательством государства, где они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации российским законодательством. При заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов. Если супруги не избрали подлежащее применению законодательство, к брачному договору или к их соглашению об уплате алиментов применяются вышеуказанные положения (ст. 161 СК РФ) <28>.

<28> См.: Лалетина А.С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // Московский журнал международного права. 2004. N 1; Федосеева Г.Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений // Научные труды МГЮА. Lex Russica. 2006. N 1; Она же. Регулирование отношений между супругами в коллизионном праве Российской Федерации // Журнал международного частного права. 2007. N 1.

Согласно **Договору между Российской Федерацией и Республикой Польша** личные и имущественные отношения супругов определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой они имеют место жительства. Если они проживают на территории разных договаривающихся сторон, их личные и имущественные отношения определяются законодательством договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги. Если они - граждане разных договаривающихся сторон, применяется законодательство договаривающейся стороны, чей суд рассматривает дело. По делам о личных и имущественных отношениях супругов компетентны суды договаривающейся стороны, на территории которой супруги имеют место жительства. Если при этом супруги являются гражданами другой договаривающейся стороны, компетентны также суды этой договаривающейся стороны. В случае раздельного проживания супругов компетентны суды договаривающейся стороны, чьими гражданами они являются. Если один из супругов - гражданин одной договаривающейся стороны, а второй - гражданин другой договаривающейся стороны, компетентны суды обеих договаривающихся сторон (ст. 25).

Согласно **Минской конвенции** личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они имеют совместное место жительства. Если супруги проживают на территории разных договаривающихся сторон и при этом оба имеют одно и то же гражданство, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству договаривающейся стороны, чьими гражданами они являются. Если супруги - граждане разных

договаривающихся сторон и один из них проживает на территории одной, а второй - на территории другой договаривающейся стороны, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству договаривающейся стороны, где они имели свое последнее совместное место жительства. Если супруги не имели совместного жительства на территориях договаривающихся сторон, применяется законодательство договаривающейся стороны, учреждение которой рассматривает дело. Правоотношения супругов, касающихся их недвижимого имущества, определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой находится это имущество. По делам о личных и имущественных правоотношениях супругов компетентны учреждения договаривающейся стороны, чье законодательство подлежит применению (ст. 27).

В определении правового статуса имущественных отношений между супругами большую роль играет Гагская конвенция 1978 г. Речь в ней идет об имущественной сфере, регулирование которой оставлено на усмотрение самих супругов. Если супруги никак не выражают свою волю в момент заключения брака, применимое право определяется на основании объективных критериев. Тем не менее принцип автономии воли сохраняет приоритет, поскольку даже в течение брака супруги могут по обоюдному согласию изменить первоначальную коллизионную привязку и, следовательно, применимое право. Статья 3 провозглашает общий принцип: **режим имущества супругов регулируется внутренним правом, выбранным ими до заключения брака**. Указание на внутреннее право в данном случае выражает стремление государств - участников Конвенции исключить в случае выбора применимого права возникновение обратной отсылки и вызванных этим проблем. Однако супруги не обладают абсолютной свободой при выборе применимого права и могут указать в качестве применимого внутреннего права ограниченное количество государств:

- право государства, гражданство которого имеет один из супругов в момент такого выбора;
- право государства, на территории которого один из супругов имеет свое обычное место жительства в момент такого выбора;
- право первого государства, где один из супругов приобретает новое обычное место жительства после заключения брака.

Статья 3 уточняет: определенное таким образом право применяется ко всему имуществу супругов; следовательно, Гагской конвенцией 1978 г. провозглашается принцип единства режима имущества супругов, хотя последний пункт статьи 3 предусматривает, что супруги могут указать в отношении всего или части недвижимого имущества на право государства, действующее в месте нахождения такого недвижимого имущества, как на применимое. Согласно статье 11 выбор применимого права должен определяться в отдельном соглашении или однозначно следовать из положений брачного договора. Поэтому если воля супругов не выражена явным образом в письменной форме, для определения применимого права необходимо обращаться к объективным коллизионным привязкам.

Согласно пункту 1 ст. 4, если супруги не выбрали до заключения брака право, применимое к режиму их имущества, он будет регулироваться в соответствии с внутренним правом государства, на территории которого они избрали свое первое обычное место жительства после заключения брака. Внутреннее право государства общего гражданства супругов применяется, когда супруги не установили первое место жительства после брака на территории одного и того же государства. В данном случае имеется "выпадение" основной коллизионной привязки - обычного места жительства обоих супругов в одном и том же государстве, что делает возможным субсидиарное применение законов страны общего гражданства супругов как наиболее подходящих. Режим имущества супругов регулируется правом государства их общего гражданства, если данное государство сделало на основании статьи 5 заявление, влекущее применение его внутреннего законодательства.

Законы государства общего гражданства супругов применяются, когда нормы МЧП данного государства, не являющегося стороной конвенции, указывают на его внутреннее право как применимое при условии, что супруги приобретают первое обычное место жительства после брака на территории договаривающегося государства, сделавшего заявление на основании статьи 5, или в государстве, не являющемся стороной конвенции, нормы МЧП которого также указывают на применение законов государства гражданства супругов. В соответствии со статьей 6 в течение брака супруги могут подчинять режим их имущества иному внутреннему праву, чем применимое до сих пор. Обращение в Гагской конвенции 1978 г. к принципу изменяемости коллизионной привязки по соглашению супругов привело значительное число государств - участников Гагской конференции по международному частному праву к очень существенной модификации подходов, которым они следовали в этой области ранее. Такая новая модель коллизионного регулирования дает возможность супругам адаптировать их имущественные отношения к правовой системе государства при переезде на его территорию.

Как и при заключении брака, супруги не обладают полной свободой в выборе применимого права. В соответствии с пунктом 2 ст. 6 они могут выбирать только между:

- внутренним правом государства, гражданство которого имеет один из супругов на момент выбора;

- внутренним правом государства, где один из супругов имеет обычное место жительства.

Когда определение права, применимого к режиму имущества супругов, осуществлялось на основании объективного критерия (три случая, указанных в пункте 2 (подп. 1 - 3) ст. 7), автоматическое изменение коллизионной привязки происходит следующим образом:

- внутреннее право государства, в котором супруги имеют общее место жительства, заменяет право, ранее применимое к режиму имущества супругов, с момента, когда они определяют в данном государстве их обычное место жительства при условии, что оба супруга являются его гражданами, или с момента, когда они приобретут такое гражданство;

- то же самое внутреннее право государства обычного места жительства супругов становится применимым, если они прожили в данном государстве более десяти лет после заключения брака;

- внутреннее право государства, где оба супруга приобретают обычное место жительства в течение брака, становится применимым, если ранее режим их имущества регулировался законодательством государства их общего гражданства только по причине того, что в момент заключения брака они не имели общего места жительства в одном государстве.

Статья 8 уточняет: изменение применимого права порождает последствия только для будущих отношений, а на имущество, принадлежащее супругам ранее данного изменения, вновь определенное право не распространяется. Согласно статье 11 выбор применимого права должен определяться в отдельном соглашении или однозначно следовать из положений брачного договора, при этом в силу статьи 10 условия действительности соглашения супругов о применимом праве определяются в соответствии с данным правом. Применительно к форме брачного договора Гагская конвенция 1978 г. предлагает оригинальное сочетание коллизионной и материальной норм. Так, в статье 12 предусмотрено, что брачный договор действителен с точки зрения формы, если соответствует требованиям внутреннего права, применимого к режиму имущественных отношений супругов, либо внутреннего права, действующего в месте его заключения <29>.

<29> Согласно российскому семейному законодательству брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее

имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ). См.: Леанович Е. Брачный договор в международном частном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2006. N 1.

Выбор между *lex causae* и *lex loci actus* является традиционным, однако второе предложение статьи 12 уточняет, что брачный договор должен всегда заключаться в письменной форме, датироваться и подписываться обоими супругами. Данная материальная норма устанавливает определенные минимальные требования к форме договора, соблюдение которых позволит заинтересованным лицам всегда ссылаться на него, избегая тем самым возможных сложностей с доказыванием. Статья 9 содержит следующий принцип: действие режима имущества на отношения супруга с третьим лицом определяется в соответствии с правом, применимым к самому режиму. Таким образом, Гагская конвенция 1978 г. отказалась от разделения на внутренние отношения, касающиеся только супругов, и внешние отношения, возникающие между супругами и третьими лицами, с их подчинением различным правовым режимам <30>.

<30> См.: Медведев И.Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М., 2007. С. 18 - 35; Крон Р. Режим имущества супругов в международном частном праве (на основе анализа одного случая из нотариальной практики) // Нотариат за рубежом: позитивный опыт / Отв. ред. И.Г. Медведев. СПб.: Центр нотариальных исследований, 2006. Вып. 7; Галлиез Л. Роль нотариуса при определении режима имущественных отношений супругов в смешанных браках // Нотариат за рубежом: позитивный опыт / Отв. ред. И.Г. Медведев. СПб., Центр нотариальных исследований, 2006. Вып. 7.

Статус физических лиц как субъектов международного семейного права в отношениях между родителями и детьми

Комплекс отношений между родителями и детьми в международном семейном праве охватывает **статус имущественных отношений между родителями и детьми**, включая алиментные обязательства родителей в пользу несовершеннолетних детей и алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, **статус личных отношений между родителями и детьми**, включая установление и оспаривание отцовства (материнства), а также усыновление (удочерение). В основном отношения между родителями и детьми в международном семейном праве регулируются коллизионно-правовым методом.

Статус имущественных отношений между родителями и детьми в международном семейном праве

Согласно **российскому семейному законодательству** права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей, определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, чьим гражданином является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, где постоянно проживает ребенок (ст. 163 СК РФ). Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии такого обязательства определяются законодательством

государства, чьим гражданином является лицо, претендующее на получение алиментов (ст. 164 СК РФ) <31>.

<31> См.: Федосеева Г.Ю. Алиментные обязательства в международном частном праве // Научные труды МГЮА. Lex Russica. 2007. N 2.

Согласно **Договору между Российской Федерацией и Республикой Польша** правоотношения между родителями и детьми определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство. Если местожительство кого-либо из родителей и детей находится на территории другой договаривающейся стороны, правоотношения между ними определяются законодательством договаривающейся стороны, чьим гражданином является ребенок. В данных вопросах компетентны как учреждения договаривающейся стороны, гражданином которой является ребенок, так и учреждения договаривающейся стороны, на территории которой ребенок проживает (ст. 28).

Согласно **Минской конвенции** правоотношения родителей и детей определяются по законодательству договаривающейся стороны, где постоянно проживают дети. По делам о взыскании алиментов с совершеннолетних детей применяется законодательство договаривающейся стороны, где имеет место жительства лицо, претендующее на получение алиментов. По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд договаривающейся стороны, законодательство которой подлежит применению (ст. 32).

В определении правового статуса имущественных отношений между родителями и детьми большую роль играет Гагская конвенция 1973 г. Она применяется к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, отцовства или материнства, брака или свойства, включая алиментные обязательства в отношении внебрачного ребенка (ст. 1), и регулирует коллизии законов только в отношении алиментных обязательств (ст. 2). Конвенция носит универсальный характер, так как право, определенное в соответствии с ее положениями, применяется независимо от требований взаимности и независимо от того, является ли оно правом договаривающегося государства (ст. 3). Алиментные обязательства **регулируются внутренним правом обычного проживания лица, получающего алименты (кредитора)**. В случае изменения обычного проживания кредитора внутреннее право нового обычного проживания применяется с момента, когда произошло это изменение (ст. 4). Указание на внутреннее право означает, что Гагская конвенция 1973 г. исключает применение обратной отсылки и понимает под выбранным правом лишь материальное право того или иного государства. Если кредитор не может получить алименты от должника согласно статье 4, применяется право их общего гражданства (ст. 5). Если кредитор не может получить алименты от должника согласно статьям 4 и 5, применяется внутреннее право запрашиваемого органа (ст. 6).

Законодательство, применимое к алиментным обязательствам, определяет **inter alia**:

- может ли, в какой степени и от кого кредитор требовать алименты;
- кто имеет право возбуждать дело об алиментах и срок исковой давности для возбуждения дела;
- размер обязательства должника, выплачивающего алименты, когда государственный орган добивается возмещения пособий, выплаченных кредитору (ст. 10).

В применении права, определенного в соответствии с требованиями Конвенции, может быть отказано, только если оно явно несовместимо с публичным порядком. Однако даже если применимое право предусматривает иное, потребности кредитора и средства должника должны приниматься во внимание при определении суммы алиментов (ст. 11).

Заслуживает особого внимания и Гагская конвенция 2007 г. Она отличается широким содержанием и предусматривает не только вопросы оказания государствами правовой помощи по вопросам взыскания алиментов за границей, создавая для этого

необходимый организационный механизм, но и вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений о взыскании алиментов. Конвенция применяется к алиментным обязательствам не только в отношении детей, но и в отношении супруга. Кроме того, государства имеют возможность распространить ее действие на любые обязательства, возникающие из семейных отношений, включая обязательства в отношении социально уязвимых лиц (п. 3 ст. 2). Государства для выполнения своих функции по Конвенции назначают центральный орган, обладающий как общими функциями по сотрудничеству, так и специфическими функциями, к которым относятся передача и прием заявлений от бенефициаров по алиментным обязательствам, содействие началу производства по таким заявлениям и т.д. (ст. ст. 4 - 6). В качестве заявителя может выступать как физическое лицо (кредитор или его представитель), так и государственный орган (ст. 36).

Центральный орган запрашиваемого государства сам решает, какие именно меры он должен принять по каждому конкретному заявлению, полученному от центрального органа запрашивающего государства. Среди таких мер Гагская конвенция 2007 г. называет предоставление правовой помощи; поощрение мировых соглашений в целях добровольной выплаты алиментов; оказание помощи в установлении материнства (отцовства) для целей взыскания алиментов и др. Услуги, оказываемые в соответствии с Конвенцией, оплачиваются центральным органом (ст. 8). В любом случае предусматривается бесплатное оказание правовой помощи по заявлениям об алиментных обязательствах в отношении детей (ст. 15). Наибольший интерес при рассмотрении дел о взыскании алиментов вызывает глава V Конвенции, посвященная признанию и исполнению иностранных судебных решений и содержащая подробную регламентацию данной процедуры, что выгодно отличает ее от других многосторонних конвенций по алиментным делам.

Термин "решение", используемый в Конвенции, включает как судебное решение, так и решение административного органа, мировое соглашение или соглашение, заключенное в присутствии такого органа или одобренное им, а также соглашение об алиментах (ст. 19). Весьма интересным выглядит положение о возможности делимости решения и о его частичном признании и исполнении (ст. 21), т.е. о признании и исполнении какой-то части решения. Перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного решения о взыскании алиментов четко обозначен в статье 22 и в основном совпадает с аналогичными перечнями, содержащимися в других конвенциях. Однако его особенностью является наличие такого основания, как получение решения в результате мошенничества в процессуальном вопросе, хотя его можно рассматривать как частный случай нарушения процессуальных норм. Согласно статье 34 меры по исполнению решения включают удержание заработной платы; наложение ареста на банковские счета и прочие источники доходов; вычеты из выплат по социальному страхованию; залог или принудительную продажу имущества; удержание возмещаемых налогов; удержание или наложение ареста на пенсионные выплаты; отказ в выдаче, приостановку действия или лишение разных лицензий (например, водительских прав) <32>.

<32> См.: Галенская Л.Н. Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. "О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи") // Журнал международного частного права. 2009. N 1. С. 3 - 16.

Статус личных отношений между родителями и детьми в международном семейном праве

Согласно **российскому семейному законодательству** установление и оспаривание отцовства (материнства) определяются законодательством государства, гражданином

которого является ребенок по рождению. Порядок установления и оспаривания отцовства (материнства) на территории Российской Федерации определяется российским законодательством. Если российским законодательством допускается установление отцовства (материнства) в органах записи актов гражданского состояния, проживающие за пределами России родители ребенка, из которых хотя бы один является гражданином нашей страны, вправе обращаться с заявлениями об установлении отцовства (материнства) в российские дипломатические представительства или в консульские учреждения (ст. 162 СК РФ).

Усыновление (удочерение), в том числе отмена усыновления, на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося российским гражданином, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении (удочерении) ребенка лицом без гражданства - в соответствии с законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства) на момент подачи заявления об усыновлении (удочерении) или об отмене усыновления. Усыновление (удочерение) на территории России иностранными гражданами или лицами без гражданства, состоящими в браке с российскими гражданами, детей - граждан Российской Федерации производится в порядке, установленном для российских граждан, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. При усыновлении (удочерении) на территории нашей страны российским гражданами ребенка, являющегося иностранным гра

(Статья: Статус физических лиц как субъектов международного семейного права (Ерпылева Н.Ю.) ("Законодательство и экономика", 2010, N 4))